

можно было бы утолить голод. Белорусские рабочие, белорусские крестьяне увезли, спрятали или же уничтожили все, чем хотя бы на час можно было бы продлить жизнь фашистскому врагу. Они скорее своими руками превратили бы все необъятные просторы своей богатой страны в пепелище, чем окажут Гитлеру хотя бы какую-нибудь, даже невольную, помощь. Они хорошо знают, что все то, что он получает в их стране, и все то, что он может использовать для питания, транспорта и обеспечения своей армии, создает угрозу для их товарищей, сражающихся в рядах Красной Армии, оттягивает победу и продлевает их мучения.

Это должны понять и все мы. Именно так должны бороться все, кто находится в тылу у смертельного врага⁴. Этого от вас ждут и наши товарищи в чехословацкой армии на территории Советского Союза, которые идут в бой за нашу свободу, готовы отдать свою жизнь, но ни в коем случае не сложить оружие...

AUML UV KSČ, Praha, Sb. 77, a — ilegální Rudé právo.

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано: Rudé právo 1939—1945, s. 198—200.

Статья в сокращенном виде опубликована в сб.: Фучик Ю. Избранные очерки и статьи, с. 136—140.

¹ См. примеч. 1 к док. 82.

² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 607—608.

³ Черхов — гора на юго-западной границе Чехословакии. Прадед — гора на северной границе страны. По Мюнхенскому соглашению эти районы были отторгнуты от ЧСР. После так называемого Венского арбитража (2 ноября 1938 г.) хортистская Венгрия оккупировала территории южной и юго-восточной Словакии и часть Закарпатской Украины, которую позже — 14 марта 1939 г. — захватила полностью. Словацкий город Нитра, таким образом, стал пограничным городом, а населенный пункт Ясина на востоке Закарпатской Украины был присоединен к Венгрии.

⁴ В связи с вступлением Советского Союза в войну в Чешских землях усилилось движение Сопrotивления. Начиная с лета 1941 г., значительно понизилась производительность труда, участились акты саботажа, ухудшилась работа транспорта, появились случаи порчи станков на заводах, оборудования и т. п. С 22 июня по 14 сентября 1941 г. гестапо зарегистрировало 43 случая саботажа, 14 случаев, когда подозревался саботаж, 18 забастовок и 6 случаев покушений на военнослужащих германской армии и германских граждан. За тот же период было зарегистрировано много случаев поджогов железнодорожных вагонов (см.: AUML UV KSČ, Praha, Sb. 74/5, č. j. 13, fotokopie hlášení pražského gestapa K. H. Frankovi z 20. září 1941). Забастовки происходили в первую очередь на тех пражских заводах, на которых выполнялись военные заказы. Забастовки были отмечены на машиностроительных заводах ЧКД, на заводах Ринггоффера, на заводах «Школа» в Градец Кралове, на текстильных фабриках в районе г. Наход, на сватовицких шахтах, в Нучицах и в Раковнике (см.: SÚA, Praha, SD, měsíční zprávy z června, července 1941; Český lid v boji proti fašismu. Praha, 1975, s. 351—355). 11 октября 1941 г. на авиационных заводах Вальтера вспыхнула самая крупная за все годы оккупации забастовка, в которой участвовало около 2 тыс. рабочих.

Рапорт начальника жандармского отделения в Сучанах районному управлению в Мартине о появлении в Туранах надписей против войны с СССР

Сучаны

1 августа 1941 г.

Докладываю, что в ночь с 26 июля 1941 г. до сих пор необнаруженные преступники написали на стенах жилых и хозяйственных зданий в

селе Тураны, район Турчанского Святого Мартина, различные коммунистические лозунги.

Эти лозунги были написаны обыкновенной красной краской с шириной линией около 2/2 см. Отдельные буквы в этих надписях были различной величины, примерно в 15 см высотой, сделаны на гладких стенах фасадов домов вдоль главной дороги, ведущей через село Тураны.

Надписи имели следующее содержание:

1. На стенах кабачка Йозефа Гога в Туранах — «Нет хлеба — нужны русские».

2. На магазине мясника Ондreja Капусты в Туранах — «Нет того пулемета, который стрелял бы в советского солдата. Каждая пуля — немцу».

3. На здании кредитного кооператива в Туранах — «Мы победим».

4. На доме Павла Штилца — «Все равно придет расплата».

5. На зернохранилище Павла Фетоку в Туранах — «Нам не нужны Тисо и Тука, нам нужна мука».

6. На амбаре Ондreja Беню — «Если бы у нас был Сталин, у нас были бы хлеб и сало».

В упомянутую ночь у местной добровольной пожарной команды была учебная тревога, которая продолжалась примерно от 24 до 3 часов. Большинство населения с любопытством взирало на учение пожарников, и преступники использовали это время, когда их никто не видел, для того, чтобы написать упомянутые лозунги. По тому, насколько четкий был почерк, можно предполагать, что авторы происходят из рядов студенчества.

Начатое расследование пока не дало положительных результатов; однако расследование продолжается, о положительных результатах будет дополнительно сообщено здешнему управлению.

Начальник отделения *

*OA Martin, OU Martin, č. j. 924/41 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.*

90

*Циркуляр отделения чешского земельного школьного совета
в Моравии всем подчиненным ему органам и школам¹*

Брно

4 августа 1941 г.

Министерство просвещения и национальной культуры в соответствии с распоряжением от 22 июля 1941 г., ном. 91087/41—1/1, предписывает следующее:

Из всех школьных учебников и пособий во время войны должен быть исключен весь учебный материал, относящийся к русской литературе. Это относится ко всем книгам русских авторов, в том числе и тех, авторские права которых еще действительны. Поэтому такие книги должны быть незамедлительно закрыты в особых шкафах или храниться в специальных закрытых помещениях.

На территории протектората Чехии и Моравии до соответствующего распоряжения запрещается использовать произведения русских авторов (композиторов, писателей, драматургов и т. д.) без какого бы то ни было исключения в театрах, концертах, радиопередачах и т. д. Пение песен русского происхождения также запрещается.

* Подпись неразборчива.